

ПУШКИНСКОМУ ЗАПОВЕДНИКУ 90 ЛЕТ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
(1922 – 2012)

Дорогие друзья, коллеги, музейные работники! Нашему Пушкинскому Заповеднику – 90 лет!

Меняются эпохи, моды, стили жизни и архитектуры, стремительно меняются приборы и лавинообразно растут информационные потоки. Неизменным остается служение памяти Александра Сергеевича Пушкина, служение русскому поэтическому слову, красоте и гармонии родного русского пейзажа.

Музейный работник – садовник истории. Хранитель памяти и смыслов, великих достижений цивилизации, объединитель поколений в их движении из небытия в бессмертие. Опыт человечества вбирает в себя язык. Не случайно древнерусская форма понятия «народ» пишется как «язык». Устойчивые формулы языка, народная мудрость, глубина важных для жизни понятий запечатлеваются поэтами.

Александр Сергеевич Пушкин – человек, поэт, герой, – творчеством которого еще долго предстоит жить России. Ни русскую литературу, ни наше Отечество не представить без пушкинских произведений и его героев, без его размышлений о русской жизни, о чести и достоинстве человека. И музейное служение памяти Пушкина несет в себе свет его личности, его упований, его свершений.

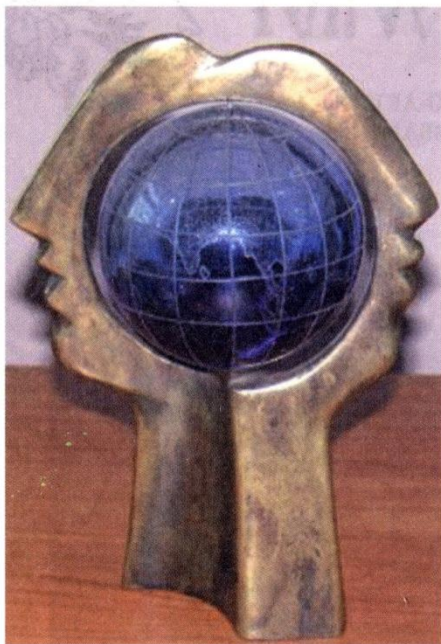
В России и за ее пределами имя «Пушкин» символически связано с именем нашей Родины. Среди мемориальных экспозиций и пространств Пушкинского Заповедника, – дома и далеко за пределами наших любимых холмов, лугов, лесов – каждый сотрудник музея, посвященного Поэту, – посланец Великой Русской Культуры, великой страны. Да-да! Каждый из вас, дорогие друзья, порой, не отдавая себе в том отчета, каждый день представляет свою страну в ее идеальном возвышенном облике – Пушкинской России.

В этом высокое призвание и великая ответственность каждого из нас перед соотечественниками, перед человечеством, перед лицом Бога. Мы редко думаем об этом, еще реже говорим друг другу о своем призвании на служение. Но однажды, – в этот самый миг, когда ваше внимание остановилось на этих строках, – мне хотелось бы напомнить вам об этом невероятно особом, высоком звании «сотрудник Пушкинского Заповедника», соратник Александра Сергеевича Пушкина по России.

С 90-летним юбилеем нашего музея, дорогие Друзья! Пусть каждый из вас с гордостью ощущает за собой поколения предшественников, проделанную ими большую и значимую работу. Пусть для каждого время служения в музее будет раскрытием данных от Бога талантов и творческих способностей. Пусть каждый из вас передаст своим потомкам радость причастности памяти нашего великого Поэта, нашего Александра Пушкина!

Георгий Василевич, директор Пушкинского Заповедника,
Лауреат Государственной премии РФ,
член Президиума Совета по культуре при Президенте РФ

Заслуженные награды

Научный архив Пушкинского Заповедника хранит документы по истории музея, начиная с 1944 года до наших дней. Они возвращают исследователей к восстановлению разрушенного фашистами Святогорского монастыря, усадеб Михайловское, Тригорское, Петровское, созданию там музейных экспозиций, к организации музея в деревне Бугрово, строительству научно-культурного центра в Пушкинских Горах, реставрации могилы А.С. Пушкина, реконструкции музеев-усадб в преддверии празднования 200-летия со дня рождения поэта и самому празднику. Насыщена событиями и повседневной работой жизнь музея: юбилейные и памятные даты, Дни поэзии, научные конференции, лекции в школах области, на предприятиях и в организациях, экскурсии, выставки, издание путеводителей по Пушкинскому Заповеднику, научные сборники, этнографические экспедиции, пополнение музейных фондов, ежедневный уход за музеями и парками, работа с добровольцами, приезжающими в летние месяцы, методическая работа, участие в международных проектах и множество других больших и малых дел.

Вполне понятными и объяснимыми становятся те награды, которых так много у музея. Формат газетной статьи не позволяет перечислить все. Почетными грамотами и Дипломами Пушкинский Заповедник на протяжении всей послевоенной истории награждался самыми разными организациями: это общественные организации, и властные органы разного уровня - от районного до правительственного.

Так, в 1952 году коллектив был награжден Грамотой Исполкома Пушкиногорского районного Совета депутатов трудящихся «в связи с тридцатилетием существования и успешным восстановлением Пушкинского Государственного Заповедника Академии Наук СССР, проведением агитационно-массовой работы среди населения».

В 1967 году – присвоение звание «Лучший музей РСФСР».

В 1969 году командование войсковой части 30147 награждает дирекцию Пушкинского заповедника Грамотой «за шефские связи с воинами в/ч 30147». В этом же году Министерство культуры СССР вручает музею Диплом за успехи, достигнутые в научно-просветительной работе.

1970 год - за победу во Всероссийском смотре-конкурсе Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры награждает Пушкинский Заповедник Дипломом первой степени и медалью.

В 1971 году за успехи в коммунистическом воспитании трудящихся и вклад в развитие советской литературы музей награждается Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

16 марта 1972 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «за большую работу по эстетическому воспитанию трудящихся, изучению и пропаганде творческого наследия великого русского поэта А.С. Пушкина» Пушкинский Заповедник награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В этом же году за активное участие и достигнутые успехи во Всесоюзном смотре массовой научно-просветительной работы музеев Пушкинский заповедник награждается Дипломом.

1981 год - за высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании культурно-просветительных учреждений музеев награждается переходящим Красным Знаменем Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры.

12 февраля 1983 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «За большие заслуги в развитии советской культуры, плодотворную общественную деятельность и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения директору Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина в селе Михайловском Псковской области товарищу Гейченко Семену Степановичу присваивается звание «ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА» с вручением ему ордена ЛЕНИНА и золотой медали «СЕРП И МОЛОТ».

6 декабря 1995 года Указом Президента Российской Федерации Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» включён в «Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации».

В 1997 как «Лучший музейный комплекс года» Пушкинский Заповедник награждается Дипломом Государственного Комитета РФ по физической культуре и туризму, редакцией журнала «Вояж и отдых», Российской ассоциацией туристических агентств памятным знаком «Хрустальный Глобус».

1999 год. Дипломом Российского Фонда культуры и Дипломом Государственной комиссии по подготовке и проведению празднования 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина музей награждается за большой вклад в подготовку и проведение празднования пушкинского юбилея.

2001 год – высшая архитектурная премия «Хрустальный Дедал» в номинации «Социальная миссия архитектуры».

2002 год – сотрудникам Пушкинского Заповедника С.С. Гейченко (посмертно), Г.Н. Василевичу и Б.М. Козмину вручается Государственная премия Российской Федерации в области литературы и искусства за вклад в развитие музейного дела, О.И. Чужиковой – за вклад в развитие реставрационного дела и архитектуры.

В 2006 году музей становится Лауреатом туристической премии им. Ю.А. Сенкевича как «Лучший региональный музей».

... А за всеми этими делами и наградами люди – работавшие и работающие в музее. Их много, тружеников, без которых не было бы того, о чем можно прочесть в одном из поздравлений Заповедника в связи с его 75-летием: «...Ни один музей не пользуется такой глубокой, такой трогательной любовью, как ваш. Он всегда остается для всех Храмом Памяти и Красоты, его знают и чтут не только как крупнейшее национальное богатство, но и как исследовательский и методический центр. Пушкинский Заповедник всегда будет притягивать человеческие сердца для того, чтобы наполнить их чистотой, светом, высшей духовностью... Псков. Туристическое бюро гостиницы "Октябрьская"».

Т.В. Степанова,
Главный хранитель музейных фондов

В Михайловском неспешная зима,
Под инеем просвечивают травы,
И три сосны в покое величавом,
И отдыхают сонные дома.

Как хорошо пройти его пешком,
Табличек и запретов не читая,
Его стихи по памяти листая,
Поднять опавший листик со снежком.

На острове под дубом посидеть
Без всяческих экскурсий и народа, -
Как и ему, мне дорога свобода,
Свобода мыслить, плакать и гореть.

У Святогорского на рыжий холм взойти
И постоять над братской могилой,
Где сила русская солдатская почила,
Что полегли к поэту на пути.

Отсюда охватить весь мир земной,
В пустом овраге старый добрый ельник,-
Как хорошо, что нынче понедельник, -
По всем музеям, значит, выходной.

Нина Яночкина
Из сб. «Смоляне – Пушкину»,
1999

В.М. ЗВОНЦОВ, ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА В МИХАЙЛОВСКОМ. 1974

Утро в Тригорском

В.П. ПОЛОТНОВ. «ПРИЮТ. СИЯНЬЕМ МУЗ ОДЕТЫЙ». 2010

Каждое утро дарованного Господом дня у меня, хранителя, начинается новый день жизни в музее-усадьбе Тригорское. Начинается по-разному – летом, когда я иду на работу, над Георгиевским храмом, что на городище Воронич, уже высоко стоит солнце. В темное ноябрьское бесснежье вокруг непроглядная тьма, и только светятся огоньки служебных флигелей да фонари у Дома-музея.

Я иду по предместью древнего города Воронича, славного тем, что на протяжении веков стоял неприступной крепостью на пути врагов, шедших с Запада вглубь России. Где-то недалеко, в не таком уж и далеком 16 веке, жил «сын благочестивых родителей» Тимофей, ныне прославленный русский святой, которому являлась Богородица. А на городище стоял древний Георгиевский храм, прихожанином которого он был, и служил в том храме иереем Никита, не поверивший в чудо Богоявления, за что и вразумлен был.

Кажется, что скоро зазвонят к заутрене колокола известных нам церквей и монастырей Воронича - Святителя Георгия «изнутри города», церкви Воскресения Христова «на посаде, на Ямской улице», Иоанна Милостивого и Иоанна Предтечи «на Всполье», Михайловского монастыря «с Городища», расположенных за крепостными стенами монастырей Николы Чудотворца, Или Пророка, Покрова Пречистой Богородицы, Успения Пречистой Богородицы «с Горки», Козьмы и Дамиана «на посаде», Спаса Преображения «на Чичаговой Горе на Кузмодемьянском посаде, подле псковские дороги». Сейчас здесь можно услышать в летнее время ансамбль колоколов недавно возрожденного храма Великомученика Георгия Победоносца, созывающего к обедне своих прихожан. В тихую погоду слышны колокола Святогорского Свято-Успенского монастыря, основанного по воле Богородицы. И уже не кажется странным, что здесь Пушкину явилась тень царя Бориса, а на титульном листе рукописи драмы начертано: «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о Царе Борисе и Гришке Отрепьеве - летопись о многих мятежах и пр. писана быть Алексашкою Пушкиным в лето 7333 на городище Ворониче».

Возникает ощущение того, что с тех пор мало что изменилось. Смутное время России периодически и нескончаемо. Но вместе с тем нет Богооставленности России, нескончаем пушкинский свет.

Я принимаю музей у дежурных сотрудников музейной безопасности. Старый барский дом, сожженный «добрыми людьми» в пору революционного безумия, возрожденный радением великого русского музейщика Семена Степановича Гейченко со товарищи отмечает в августе 2012 года полувековой юбилей своей современной, уже музейной истории. В это раннее время в нем пока нет посетителей, но он полон тенями минувшего, той прошлой своей замечательной для русской истории и культуры жизнью. Дом чист, убран еще с вечера стараниями заботливых зрителей. Поскрипывают половицы, гулким эхом отдаются шаги, на своих местах мемории, многие из которых помнят прикосновение прежних хозяев дома, тех самых Вульфов и Осиповых, кого обессмертил в своем творчестве их «приятель», друг, возлюбленный великий русский поэт Александр Пушкин. Это дом, который стал для поэта «приютом, сияньем муз одетым». Задача работников музея поделиться с посетителями ни с чем не сравнимой тригорской атмосферой «любви и дружества», «веселья, граций и ума». Попытаться сделать так, чтобы посетитель поверил, что сейчас Пушкин еще в Михайловском, но, по сложившейся традиции, к обеду придет в Тригорское непременно!

Усадьба наполняется музейными сотрудниками, готовится к встрече с посетителями. Надо успеть прибраться - зимой расчистить от выпавшего ночью снега дорожки мемориального парка, летом полить цветы, окосить траву и сделать еще многое для того, чтобы усадьба встретила первых посетителей во всем своем великолепии. Занимают свои рабочие места в комнатах Дома-музея зрители, готовятся к проведению экскурсий научные сотрудники – начинается еще один день жизни Тригорского. Доброе утро, Тригорское! Доброго утра Пушкину и его тригорским друзьям!

К. Бурченков,
хранитель музея-усадьбы «Тригорское»

ПЕТРОВСКОЕ. УСАДЬБА ГАННИБАЛОВ. ФОТО Н.А. АЛЕКСЕЕВА

Музею Ганнибалов в Петровском – 35

«Быстры как воды дни нашей жизни». Давно ли, кажется, с грустью созерцали одинокие пилигримы одичалый, буйно разросшийся ганнибаловский усадебный парк, стараясь отыскать следы былых архитектурных строений, раскаляя своё воображение, подкреплённое прочитанным да заученным из драгоценного пушкинского наследия. Место это особенное, хранящее святую память о Гении, единственном и неповторимом, столь же, как и о его экзотических предках, о чём Поэт сам говорил: «Имя предков моих встречается поминутно на страницах истории нашей».

И вот уже тридцать пять лет как взором экскурсантов предстоит выразительно компактная, не до конца, конечно, воссозданная усадьба предков и современников поэта. Нужно было явиться на бывшее пепелище великой личности создателя и поборника истинной красоты, а не её антикодекрасивости, чтобы материализовалась духовность. Это был С.С. Гейченко, вокруг которого сгруппировалась когорта бессребреников, преданно служивших не мамоне, а памяти и духу. Чтобы дух укреплялся и восторжествовал, этот музейный деятель делал всё, дабы в «край великих вдохновений» съезжались прославленные художники, поэты, прозаики, музыканты, государственники. Места, некогда захоластные, освященные поэтическим огнём поэта, воссияли необыкновенно ярким светом.

Помнится, первая реконструкция дома Ганнибалов, длившаяся без малого семь лет кряду, для начала ознаменовалась открытием Парадной залы. Было это в Пушкинский день Поэзии. Энтузиазм был велик. Среди пёстрых толп экскурсантов в приподнятом настроении созерцали мемориальную новинку И.С. Козловский, И.Л. Андроников, И.В. Абашидзе, П.Г. Антокольский, Давид Кугультинов, Римма Казакова, Михаил Дудин, зарубежные литераторы и многие другие, входящие в писательскую делегацию. Всем было интересно видеть и констатировать тот факт, что в культуре огромной страны происходит сдвиг в сторону позитивного отношения к прошлому, к родословной, идущей глубже известной даты – 1917 года.

Следующий - 1977 год – был годом официального открытия усадьбы Петровское. 4 июня состоялось освящение новой мемории академиком М.П. Алексеевым, а 17 августа Пушкинский заповедник посетил популярный в народе государственный деятель А.Н. Косыгин. Следствием его визита стало существенное развитие инфраструктуры Заповедника и, в частности, появление благоустроенной автодороги, ведущей из Пушкинских Гор в

Петровское.

За годы и десятилетия неустанного развития и совершенствования экспозиционной культуры, как в самом музее, так и вокруг него, сложилась исключительно благоприятная аура, привлекавшая из года в год всё большее число почитателей этого ценнейшего звена в системе всего Пушкинского заповедника. Воссоздание дома арапа Петра Великого, создание в нём экспозиции, адекватной историческим реалиям, явилось выдающимся событием в ходе реконструкции, приуроченной к 200-летию А.С. Пушкина. Теперь уже на ганнибаловской усадьбе наряду с солидными культурными мероприятиями стали практиковаться и массовые, с участием как профессиональных, так и самодеятельных артистов из числа многочисленных доброхотов.

И так это продолжается по сей день. А кажется, совсем недавно начали пробиваться первые ростки созидания на бывлом пепелище.

Б.М.Козмин,
хранитель музея-усадьбы «Петровское»
1974 – 2007 гг.

ЗАЛА В ПЕТРОВСКОМ. ФОТО Л.В. КОЗМИНОЙ

Святогорский монастырь-музей Из воспоминаний детства

В истории Святогорского монастыря много интересных страниц, из которых мы узнаём о его многовековой истории, о связи с этим местом Ганнибалов и Пушкиных. В разные времена сюда шли, а в наши дни едут паломники поклониться святогорским святыням. В известный исторический период службы в монастыре были прекращены. Впоследствии, хоть и небезболезненно, происходила музейное освоение территории бывшей обители, был организован уход за могилами А.С. Пушкина и Ганнибалов. В 1949 году в Успенском соборе открыли музей - филиал Пушкинского заповедника, принимавшего посетителей вплоть до 1992 года, когда в храме вновь начались службы.

Конечно же, в памяти остались впечатления, связанные с жизнью этого музея, которые в детстве бывают особенно яркими. Дело в том, что, начиная с 1960-х гг., там долгое время работали мои родители - Михаил Ефимович и Людмила Андреевна Васильевы. До 1973 года они жили в светелке Братского корпуса, над аркой, в помещении бывшей монастырской библиотеки. Неподдалеку им был выделен участок под огород; держали кур, собаку. Ближайшими соседями была семья Ивановичей, с которой сложились дружественные отношения.

В соборе можно было, во время экскурсионного затишья, побывать в наиболее потаенных его местах - оказаться в полумраке «Кельи Пимена», спуститься в подцерковье Покровского придела или подняться на колокольню. Внутри собора всегда ощущалась особая акустика, когда я слышал отрывки чьей-то экскурсии. Зимой внутри собора веяло холодом - и от толстых стен, и от каменных плит пола. У входа, в притворе слева, сидели смотрители, экскурсовод. С утра все сообщала, т.к. не хватало, вероятно, в штате нужного числа дворников, убирали снег на площадке вокруг храма, у могил Пушкина и его родственников, внизу, на дорожках сквера и у Анастасьевских ворот, у памятника поэту на развилке дорог. Непросто было очищать от снега и наледи древние ступени лестниц. Летом постоянно ощущался запах сирени, которая буйно росла у Братского корпуса, и можно было подолгу сидеть в ее зарослях на скамье. По утрам, до прихода экскурсионных групп, сотрудники на разостланном покрывале выносили горы увядших цветов с могилы Пушкина на хоздвор; также надо было успеть подмести всю территорию. Во время экскурсий иногда с трудом можно было протиснуться во дворе, учитывая, что помимо основной экспозиции в соборе открыты были для посещения выставочные залы в Братском корпусе. Там ежегодно открывались выставки студентов-репинцев и других художников. Иногда в минуты отдыха весь коллектив филиала «Святогорский монастырь-музей» собирался отметить чей-нибудь день рождения или иной праздник. Происходило это в сторожке, при Анастасьевских воротах, рядом в «предбаннике» дежурил милиционер. Тогда работали Галина Степановна Данилевская, Анна Васильевна Андреева, Зоя Михайловна Ефимова, Анна Яковлевна Григорьева, Мария Николаевна Григорьева; ныне здравствующие Мария Николаевна Михайлова, Светлана Ивановна Нестерова, Елена Васильевна Хмелева и Татьяна Валентиновна Степанова.

Л. А. и М. Е. Васильевы со старшим сыном Глебом. Фото 1974 г. из семейного архива

Вид на Братский корпус и дворик с бюстом А.С. Пушкина (скульптор И.Я. Гинзбург) с колокольни. Фото Б.С. Скобельщина, 1965 г.

Со многими из туристов и экскурсоводов родители переписывались, это впоследствии переросло в дружбу, с кем-то случались единичные, но очень яркие встречи. Например, с Д.С. Лихачевым. Кого-то из круга общения родителей помню и я: странствующего художника Константинова, потомка А.С. Пушкина Олега Всеволодовича Кологривова, ленинградского экскурсовода Сергея Дмитриевича Яковлева, художников Леонида Гервица и Сергея Репина. Постоянно общались с Татьяной Юрьевной Мальцевой.

Одно из последних музейно-монастырских впечатлений - участие в колокольном звоне. Преподаватель музыкальной школы В.Г. Никифоров стал главным звонарем и подобрал себе команду помощников, в которую попали Света Дубенская, Ольга Плехова, Максим Комаров и я.

В завершение хочется обратиться к некоторым отзывам приезжавших в 1960-80-е годы заповедник людей, оставивших свои впечатления от посещения Святогорского монастыря и могилы А.С. Пушкина.

«Очень и очень благодарны Мальцевой Т.Ю. за проникновенный и очень эмоциональный рассказ. Сердечное спасибо. Преподаватели из разных городов (Архангельск, Ульяновск, Иркутск, Свердловск, Сыктывкар, Петрозаводск) ...1969 г.»
«Мы, учащиеся школы № 159 г. Москва, приносим сердечную благодарность экскурсоводу Р.Л. Процевской за сердечный рассказ о Пушкине... за умение настроить «на любовь» сердца, за то, что не жалеет себя. ... 1983 г.»
«Очень обстоятельна и интересна информация экскурсовода Л.А. Васильевой. Предельная внимательность ко всем вопросам туристов и самые исчерпывающие ответы. Именно такими должны быть экскурсоводы мест памяти поэта... туристы маршрута 195 гр.3. 14.05.83 г.»

А.М. Васильев,
начальник отдела краеведения, истории и археологии

Как всё начиналось в 1990 году.

(Из истории службы музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника.
Воспоминания главного хранителя музейных лесов и парков Г.Н. Пиerrick)

Стараниями Семена Степановича Гейченко в апреле 1990 года в структуре Пушкинского Заповедника был создан отдел лесопаркового хозяйства. Возглавить его тогдашний директор Заповедника Владимир Семенович Бозырев пригласил меня. Пока с моим руководством решался вопрос о переводе, наступил август. И вот 7 августа 1990 года мне надлежало явиться в дирекцию Заповедника для оформления приема на работу.

7 августа на рейсовом автобусе, который тогда ходил по маршруту Пушкинские Горы – Михайловское, я приехала на усадьбу. Сотрудников еще не было. Мой расчет и был на то, чтобы появиться в Михайловском раньше и пройтись по безлюдной усадьбе. Через Горбатый мостик, по Цветочной аллее, вокруг дернового круга вышла на крутой берег Сороти; пройдя вокруг Дома-музея, мимо Домика няни вышла за околицу; ходила по знакомым с раннего детства местам и пыталась осознать, что теперь мне здесь суждено работать. Чувствовала себя немножко, как во сне, а точнее – не совсем осознавая происходящее.

Прошла немного по Еловой аллее, присела на белую скамейку и стала ждать прибытия служебного автобуса. Вдруг надо мной, где-то сверху, раздалось цоканье. Присмотревшись, я увидела белку, которая, любопытничая, выглядывала из-за толстого ствола и тут же пряталась за него. При этом, спрятавшись, сердито «цокала». Мне стало весело, и я в ответ стала ей подражать, чем вызвала у зверька немалое любопытство. Причем, я все время говорила белочке, что теперь буду работать здесь, в облюбованном ею парке, и что мы с ней обязательно будем дружить. Вскоре по Цветочной аллее на работу пришли сотрудники и разошлись по своим рабочим местам: в Дом-музей, научную часть, Дом Калашникова. Я попрощалась с белочкой «до скорых встреч» и пошла к директору. Оказалось, что он еще не подъехал. На Цветочной аллее агроном Нина Николаевна Бурченкова, работавшая в Заповеднике уже три месяца, сердито доказывала рабочему Геннадию Петровичу, что он отвратительно обкосил дерновые бровки дорожки. Рабочий упрямо повторял, что «коса так отбита, потому и косит плохо». «Веселое дело, – подумала я с грустью, – почему же не отбили косу?». Как выяснилось позже, косой вообще невозможно было косить, потому что был утерян клин, удерживающий косу на косовище, и при любой попытке косить, коса поворачивалась вокруг косовища.

Вскоре на усадьбе появился Владимир Семёнович Бозырев. Он пригласил меня в кабинет, отправив за Алексеем Фёдоровичем Петровым, заместителем по АХЧ, кого-то из сотрудников. После решения всех формальностей мне было предложено «сегодня погулять по усадьбе, а завтра выходить на работу».

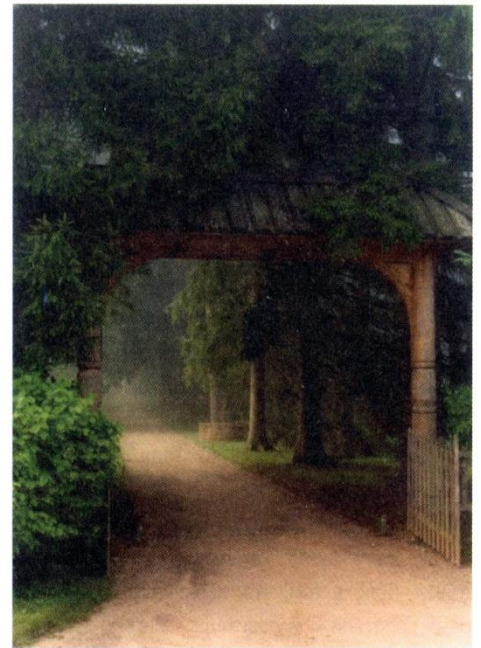
Необходимо напомнить, что в 1987 и 1989 годах, то есть за 3 года и год до этого, над Пушкиногорьем пронесли огромной силы ураганы, принесшие много бед в парк и леса Заповедника. То, что я видела, пройдя по дороге от усадьбы до деревни Бугрово – это была мизерная часть ураганных последствий. Что было в глубине леса, мне предстояло еще узнать, с чего и начался мой первый рабочий день в Заповеднике.

В штате Заповедника тогда состояли: ученый-лесовод Александр Михайлович Андреев, мастер Михаил Степанович Марков, агроном Нина Николаевна Бурченкова, рабочий Геннадий Васильевич Семенов. На тот день это и была команда, с которой мне предстояло работать. Пройдя по лесу с Александром Михайловичем, я поняла, что таким штатом мы ничего не сможем сделать в плане последствий уборки ураганов. То время, когда по первому зову Семена Степановича помочь известному музею-заповеднику приезжали воины частей Советской Армии из Пскова и Острова, ушло в прошлое. В стране была неразбериха, люди находились в недоумении и злости от того, что товары в магазинах исчезли, многие из них продавались по талонам. В условиях кризиса власти, тотального дефицита, было практически невозможно призвать людей думать «о разумном, добром, вечном». Но надо было работать. В первое время – недели, месяцы, я много беседовала с Семеном Степановичем и Любовью Джалаловной Гейченко, Владимиром Семеновичем Бозыревым, рабочими Марией Ивановной Столяровой и ее братом Анатолием Ивановичем Васильевым, парковыми рабочими Евгенией Ивановной Ижорской и Анной Алексеевной Алексеевой; узнавала о Заповеднике, об усадьбах, об их истории, о предыдущих годах жизни музея-заповедника, о том, как работали здесь в первые послевоенные и последующие годы.

Большую методическую помощь на первых порах мне оказывали заместитель директора по научной работе Галина Федоровна Симакина и методист Элеонора Федоровна Лобанова.

УХОД ЗА ЦВЕТНЫМИ ПОСАДКАМИ. ФОТО Н.В. АЛЕКСЕЕВОЙ

МИХАЙЛОВСКОЕ. ЕЛОВАЯ АЛЛЕЯ. ФОТО Г.Н. ВАСИЛЬЕВНА

Михайловское

Деревья пели, кипели,
Переливались, текли,
Качались, как колыбели,
И плыли, как корабли.

Всю ночь, до самого света,
Пока не стало светло,
Качалось сердце поэта –
Кипело, пело, текло.

Давид Самойлов,
начало 1970-х

Одной из главных задач, стоящих тогда перед Заповедником, была уборка ветровалов и буреломов. Техническая оснащенность оставляла желать лучшего: двуручная пила, три топора, бензопила «Урал» и валочная бензопила, подаренные Заповеднику для уборки последствий ураганов. Причем, валочная пила так ни разу и не была в работе. Она предназначена для сплошной валки леса в крупных лесозаготовительных предприятиях. Мы пытались через Пушкиногорское лесничество поменять ее на бензопилу «Дружба», но ни один леспромхоз не изъявил желания иметь ее у себя.

Остался у меня в памяти один из первых рабочих дней, когда на дороге, ведущей из Михайловского к Кордону, надо было убрать наклонившееся в сторону дороги дерево. Для выполнения этой работы были направлены ученый лесовод А. М. Андреев и рабочие хоздвора. Возвращаясь из обхода кварталов, прилегающих к кордону № 2, я решила зайти посмотреть, как идут работы. Каково же было мое изумление, когда я увидела, что люди работают двуручной пилой! Еще раз убедилась, что такими силами и с таким техническим оснащением

КОНТРОЛЬ ЗА РАБОТАМИ В ПАРКЕ СО СТОРОНЫ ЛЕСНЫХ ЖИТЕЛЕЙ. ФОТО Н.В. АЛЕКСЕЕВОЙ

убрать ветровально-буреломные деревья на площади почти 500 га просто невозможно.

Посоветовавшись с В.С. Бозыревым, А.М. Андреевым, стали привлекать местное население для этих целей. Люди заготавливали себе дрова, сжигали порубочные остатки, а после них оставались убранные от бурелома новые и новые площади Михайловских рощ. Первейшей задачей была уборка поваленных деревьев на визуальную видимость от экскурсионных маршрутов. И только в мечтах виделся заповедный лес и мемориальные парки без вывернутых пней с торчащими во все стороны корнями.

Много работы было на усадьбе Михайловское. Нина Николаевна Бурченкова, не имея в подчинении рабочих, сама занималась цветниками на Цветочной аллее. Понимая, что «один в поле не воин», я присоединилась к ней, чтобы помочь вырезать сухие кустарники на склоне к реке Сороть, в саду, на усадьбе. Сидя в густых кустах, как в засаде, мы веселились, слушая, как ленинградские экскурсоводы пытались объяснить своим группам, где же на самом деле протекает река Сороть. Дело в том, что в августе-сентябре 1990 года был сильнейший летний разлив. Под водой оказалась дорожка, расположенная ниже усадьбы, а «по влажным берегам бродящие стада» едва виднелись на возвышенных местах около деревни Зимари. Взоры посетителей упирались в огромное озеро, в которое превратились луга и долина Сороти, и люди никак не могли понять, где же на самом деле протекает «сей Геллеспонт», воспетый Пушкиным.

Рабочих рук для ухода за усадьбами катастрофически не хватало. На помощь Заповеднику раньше, как и сегодня, ехали доброты. Они жили в палатках, в тех местах вблизи усадеб, которые были определены для этих целей. Это были школьники и студенты со своими наставниками из Москвы, Ленинграда, Ленинградской и Московской областей, Ивано-Франковска, Пскова, Тямши, Острова, Могилёва, Набережных Челнов, и других городов и поселков. Ребята и взрослые поледили дорожки, ухаживали за газонами и цветниками, вечерами в засушливую погоду поливали цветы, деревья и кустарники. В ноябре 1990 года, во время

осенних школьных каникул, к нам приехали доброты из Ленинграда и расположились палаточным лагерем за хозяйственным двором, на опушке леса. И вдруг, к полудню повалил сильный снег; в несколько минут все стало белым! Побежала к нашим помощникам, на ходу прикидывая, как бы поделикатнее объяснить им, чтобы уезжали домой, пока не простудились и не заболели в палатках. Что же я увидела, прибежав в лагерь? Дети таскали еловые ветви и укладывали их в палатки, чтобы теплее было спать. Они ни в коем случае не согласились уезжать и работали в Заповеднике три дня.

Стоит рассказать и о бытовой стороне жизни Заповедника в первые месяцы моей работы. После двух недель пребывания на службе как-то утром на усадьбе меня встретил В.С. Бозырев вопросом: «Галина Николаевна, ты как, нашла, где посидеть?». «Нашла, – отвечаю, – в будке в саду, около водокачки». Эта фанерная будка находилась в северном саду, в густых зарослях кустарника, немного дальше восстановленного теперь погреба. Ее еще раньше облюбовала Ольга Ивановна Крючкова, приезжавшая на лето из Москвы и работавшая в летний сезон в Заповеднике агрономом. В мае туда же «подселась» Нина Николаевна. Изначально будка предназначалась для хранения инвентаря. Там были сложены лопаты, грабли, вилы, секаторы, тяпки и прочее. Приблизилась осень, и мы с Ниной Николаевной стали задумываться, как же будем зимовать в фанерной будке. В «наушке» – научной части Заповедника – рядом с секретарем был свободный стол, но он был один. Поразмыслив, вместе с Александром Михайловичем, мы остановили свое внимание на «Генеральской баньке». Этот домик в саду рабочие Пушкиногорского ремстройучастка заканчивали реставрировать после зимнего пожара. Переговорив с Владимиром Семеновичем, я заручилась его поддержкой. Единственное, чем не мог помочь мне директор – это мебель. Тогда я обратилась в райком КПСС, который к тому времени заметно сократили, в райкомовских кабинетах размещались райком ВЛКСМ и отделы райисполкома, а мебель из освободившихся кабинетов стояла вдоль стен, в коридоре. Первый секретарь райкома партии Александр Сергеевич Минченков пообещал мне помочь в решении этой проблемы. Нашему отделу были выделены три письменных стола, четыре стула, книжный шкаф, журнальный столик и палас. Принесенные ранее деревянные чурки, на которых мы сидели вдоль стен, раскололи на дрова, а в комнату поставили мебель. Кроме нас с Ниной Николаевной и Александром Михайловичем в этом помещении расположились архитектор Виктор Васильевич Григорьев и художник Леонид Алексеевич Чевордаев.

Когда началась зима, мы поняли, что не одни находимся в этом здании; сначала думали, что раньше нас домик облюбовали мыши. Мы сыпали вокруг дровяной плиты муку, чтобы обнаружить следы того, кто таскает от нас сушившиеся на плите сухарики. Но утром следов не обнаруживалось, а сухари за ночь исчезали. Мы прибежали к разным уловкам – и все безрезультатно. Потом в печной трубе стал слышаться какой-то шум, шевеление; в такие моменты никак не удавалось закрыть шибер: создавалось ощущение, что его изнутри кто-то (или кто-то) не пускает. Обвалившийся кирпич? Нет. «ЭТО» было мягкое, когда в «него» упирался шибер. И как-то раз мы все дружно решили, что после пожара в отреставрированное здание вернулся домовый. Потом мы стали замечать, что не на всех печной житель реагирует одинаково. Так, при упоминании отдельных людей, в плите поднимался такой шум и ворчание, что мы невольно затихали. Было жутковато и, в то же время, как-то необычно радостно: так близко столкнуться со сказкой мне еще никогда не доводилось. Сразу же на ум приходили сказки А.С. Пушкина и прочитанные ранее новеллы С.С. Гейченко о Михайловском. Весть о нашем домовом быстро распространилась по Заповеднику, к нам стали заходить сотрудники, с порога громко и ясно объявлявшие: «Пришли посмотреть вашего домового!» - и усаживались в ожидании. «Ага, – ревниво реагировали мы, – сейчас он вылезет из трубы и перед вами предстанет!». Не дождавшись, публика, недовольно ворча, покидала помещение. Мы часто размышляли, пытались представить, какой он, наш домовый, как выглядит. Мне он всегда представлялся напоминающим плюшевую игрушку, только более мохнатым, темно-серого или серо-коричневого цвета, с круглыми любопытными глазами, выглядывающими из-под густых, лохматых волос. И очень жаль было расставаться с ним, когда в октябре 1992 года отдел переехал в Научно-культурный центр.

СОТРУДНИКИ СЛУЖБЫ МУЗЕЙНЫХ ПАРКОВ. 2007 Г. ФОТО Н.В. АЛЕКСЕЕВОЙ

Г.Н. Пиврик,

Главный хранитель парков Пушкинского Заповедника

Главный пушкинский герой

Л.П. АНДРЕЕВА. ФОТО Е.Н. СЕВАСТЬЯНОВИЧ

Немного найдётся людей, столь преданных своему, выбранному ещё в юности делу, как Людмила Павловна Андреева. Она работает смотрителем в Доме-музее Михайловского более 35 лет. Для людей, далёких от музейной жизни, труд смотрителя кажется примитивным: стой да смотри и слушай одно и то же. Какая скука! Но только не для таких, как Людмила Павловна. Работая столь продолжительное время в Доме Поэта, она чувствует его родным. Каждый день, заходя в музей, она здоровается с ним. Здесь каждый уголок дома убран, каждая вещь протёрта её руками тысячи раз. И всё тщательно, бережно, с любовью. Пожалуй, никто не знает так много о предметах, наполняющих экспозицию. Людмила Павловна пользуется заслуженным авторитетом не только у коллег-смотрителей, но и у экскурсоводов и научных сотрудников, которые тоже дорожат её мнением.

Благодаря Людмиле Павловне и её коллегам в музее ощущается особая атмосфера. Этому в немалой степени способствуют цветочные композиции. В их составлении Людмиле Павловне нет равных. С первых дней работы она перенимала опыт своих наставников – Александры Васильевны Зиновьевой и

Ольги Ивановны Яковлевой. «Работали с цветами много, – вспоминает Людмила Павловна, – ромашки, васильки, колокольчики росли в изобилии. За комнатными растениями постоянно ходили в оранжерею, и в доме, как и сейчас, росли герани и «ванька мокрый».

Она прекрасно помнит, как было в Михайловском до реконструкции 1999 года. Как приходилось вытаскивать тяжелейшие ковровые дорожки, чтобы почистить их за «Домиком няни» на специальных «козлах», как трудно было, ползая на коленях, отчищать паркетные полы от старой мастики горячей водой, ножами и топорами. Не хватало рук, и приходилось много работать в парке – убирать снег, листья и сучья. А ещё её, как самую молодую, частенько отправляли на заготовку сена для лошадей и на сбор яблок и ягод в совхозе «Пушкиногорский». И сейчас бывает так, что за рабочий день ни разу не присядет и при этом не жалуется, служа примером трудолюбия, ответственности и преданности делу. Неслучайно именно ей наша коллега посвятила стихи о незаметной музейной профессии, где есть такие строки:

А ты – поодаль от событий,
Незамечаемый порой...
Но только ты из них – смотритель –
Есть главный пушкинский герой!

За годы работы Людмилы Павловны в Пушкинском Заповеднике побывало много известных в нашей стране людей: поэтов и писателей, художников, артистов, режиссёров, политических деятелей. Она помнит всех, с кем ей приходилось встречаться. В своём альбоме она бережно хранит фотографии прошлых лет, которые вызывают у неё дорогие воспоминания. И всякий раз, перелистывая страницы альбома, словно годы жизни, она убеждается в правильности выбранного пути. Сегодня она по-прежнему трудится, передаёт своё умение и опыт молодым. А мы гордимся Людмилой Павловной и радуемся за неё.

И.Н. Крылова,
научный сотрудник музея-усадьбы «Михайловское»

Рассказ о том, как я узнала, что я счастливый человек

Испокон веков человек задумывался о том, что такое счастье, задумывалась об этом и я, но никак не могла найти ответа на этот волнующий меня вопрос, пока в одно журнале не прочитала изречение: «Счастье – это когда человек с радостью идет на работу и с радостью возвращается домой». И тут я поняла: Я СЧАСТЛИВА. Конечно, и в моей жизни всякое бывало, как говорится: «Жизнь прожить – не поле перейти», – но, по большому счету, я все-таки счастливый человек, так как у меня есть самое дорогое – моя семья и любимая работа. Я отработала в Пушкинском Заповеднике экскурсоводом больше 30 лет.

Стать экскурсоводом заповедника было моей тайной и, как мне казалось, несбыточной детской мечтой, однако, пришла пора, и я дерзнула пойти в Михайловское с просьбой принять меня на работу и сама себе не поверила, узнав, что меня взяли на должность экскурсовода.

Приступила я к работе в самом начале 70-х годов. В Пушкинском Заповеднике в ту пору трудилось всего 100 человек, однако каждый из работников, начиная от директора С.С. Гейченко и заканчивая подметавшим дорожки Васей Свинуховским, был не просто индивидуальностью – был личностью.

Душой этого небольшого государства в государстве был Семён Степанович. Он всё успевал: и выбивать, и пробивать, и распорядиться, и новеллы писать, и пожуричь, и конфеткой угостить, и заставить задуматься, и помочь увидеть то, что до сих пор ты не замечал, а какие экзамены он устраивал экскурсоводам, а какими былыми и небылицами развлекал!

Меня в то время удивляла, как мне казалось, его безрассудная привычка отправлять совсем юных, неопытных, иной раз трясущихся от страха экскурсоводов, на экскурсии с пушкинистами, журналистами, артистами. Теперь, с высоты прожитых лет, я понимаю – это делалось для того, чтобы мы могли прикоснуться к жизни этих корифеев, научились с ними общаться, почувствовали уверенность в себе. Эти уроки мне очень пригодились и в работе, и в жизни.

В процессе работы (хотя любимое дело язык не поворачивается называть работой) мне довелось общаться с разными людьми, и всем им, как это и положено экскурсоводу, я старалась подарить не только частицу своих знаний, но и частицу своей души, старалась сделать так, чтобы пришедшие к Пушкину смогли почувствовать его незримое присутствие, впитали в себя его мироощущение, прониклись его поэзией, услышали «шум лесов, да вихорь буйный, да иволги напев живой, да шепот речки тихоструйной». Я старалась помочь всем им, и большим, и маленьким, полюбить все то, что было так дорого поэту.

Во время общения многие люди признавались мне в том, что именно в этих местах они сумели по-настоящему обрести для себя Пушкина и что в их сознании что-то перевернулось.

Наверное, это «что-то» Гейченко и называл «пушкинской прививкой», прививкой, которая помогает человеку на протяжении всей жизни сохранить и развить в себе лучшие качества, дарит жизненные и душевные силы.

Е.В. Хмелева,
экскурсовод Пушкинского Заповедника

Моя «деревенька на Парнасе»

Я приехала в Пушкинские Горы в 1972 году, сразу же по окончании средней школы, и в июле уже была принята экскурсоводом в Пушкинский Заповедник. Было мне 16 лет.

С детства я испытывала чувство благоговения перед именем А.С. Пушкина, с упоением читая его произведения. У нас дома был большой книжный шкаф, который я очень любила. Сочинения А.С. Пушкина были там поставлены полным собранием в 10 томах, издания 1949 года. Помню, как однажды моя мама спросила: «Как, ты ещё не читала "Онегина"?» «Боже, какой позор!» - подумала я и тут же схватила нужный томик.

С возрастом я поняла, что роман «Евгений Онегин» нужно читать всю жизнь, каждый раз находя в нём что-то новое, освежая душу и ум более глубоким пониманием пушкинского текста. Спустя много лет, уже имея большую экскурсоводческую практику, я каждый раз поражалась такому внезапному озарению нового понимания какой-нибудь пушкинской строки.

Помню, как меня вдруг поразили своей глубиной много раз читанные строки, где Пушкин говорит о своей жизни в Михайловском.

Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стаю диких уток.
Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов.

Подобные поэтические реалии, живо связанные с природой, волновали мое воображение, помогали лучше понять, как жилось Пушкину в глухой псковской деревне в годы ссылки. Драгоценный пушкинский ландшафт в сочетании с божественной поэзией по сей день производит неизгладимое впечатление на посетителей музея, а мне тогда казалось, что я попала в какое-то райское место.

Было всё так, как говорила моя мама: «Знаешь, там, куда ни взглянешь – везде красота!». Все укрепляло меня в мысли, что я попала в какую-то деревеньку по соседству с Олимпом: соловьи поют, сирень благоухает, а главное - все читают столь любимые мною пушкинские строки. Оттого-то, наверное, сотрудники музея казались мне «богами-олимпийцами», а главный из них, Зевс-Громовержец, был, конечно С.С. Гейченко, тогдашний директор Пушкинского Заповедника.

Все сотрудники музея водили экскурсии. Очень профессионально, деликатно и доброжелательно на своем примере старшие коллеги-«олимпийцы» учили нас, начинающих экскурсоводов, всем премудростям этой благородной профессии, главная из которых – уметь быть хранителем заповедных пушкинских мест, беречь не только михайловские рощи, окрестности, дорожки и бровки газонов, но и понимать свою миссию хранителей пушкинского слова, способного пробуждать в душах людей «чувства добрые».

Не случайно и сейчас главное требование к проведению экскурсий по Пушкинскому Заповеднику – опора на первоисточники, то есть на произведения Пушкина, его письма, воспоминания и письма его современников, с тем, чтобы пушкинское слово оживало, обретало плоть в рассказе

Л.П. Тихонова и Е.В. Хмелёва. 1978 г. Фото из архива Е.В. Хмелёвой

Сотрудники музея-заповедника с В.К. Зажурило и С.С. Гейченко. 1980-е годы

экскурсовода. В методических разработках экскурсий по Пушкинскому Заповеднику представлена библиография, где указаны все главные книги, которые экскурсовод должен прочитать в процессе подготовки. Я и по сей день читаю очень много, так как работа экскурсовода к этому обязывает. А вот всю пользу методических разработок я оценила много позже. Дело в том, что экскурсия – устный жанр, так как рассказ воспринимается на слух, а мы (нас было трое девиц, начинающих экскурсоводов) слушали высококлассные экскурсии В.К. Зажурило, В.Я. Шпинаева, В.С. Бозырева, Т.Ю. Мальцевой, Г.Ф. Симакиной, А.И. Давыдова, М.Е. Васильева, Л.А. Васильевой, Б.М. Козмина, Э.Ф. Лобановой, А.Ф. Теплова, а если повезет, то и С.С. Гейченко – это были методические разработки экскурсий, представленные «живьем», и каждая в своем роде уникальна.

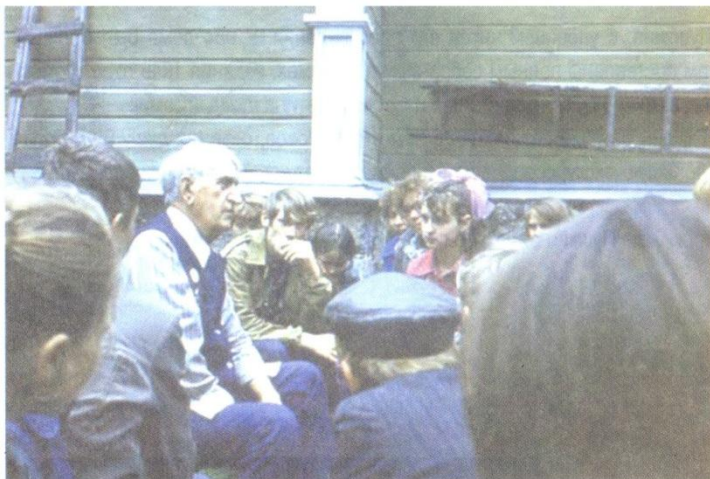
На днях мне попала книга М. Басиной «Там, где шумят михайловские рощи» - Боже! Какое удовольствие я испытала, перечитав эту книгу – повеяло временем моей юности, я как будто вновь услышала дорогие мне голоса моих учителей, которым низко кланяюсь, с любовью вспоминая их пушкинскими строчками: «Наставникам за благо воздадим...»

«Экскурсовод всегда в пути» - этот завет незабвенной В.К. Зажурило, методиста музея, мы сразу поняли как выражение радости познания, непрерывной дороги к Пушкину. Этому я стараюсь учить молодых сотрудников.

... А в Михайловском все по-прежнему, кругом, куда ни взглянешь - красота, гармония природы и поэзии, ибо как говорил А.С. Пушкин: «Истинная поэзия не стареет и не изменяется».

Л.П. Тихонова,
начальник службы музейной экскурсионной и методической работы

О добрототском движении в Пушкинском Заповеднике

С.С. ГЕЙЧЕНКО С ДЕТЬМИ ТЯМШАНСКОЙ ШКОЛЫ. 1988 г.
ИЗ АРХИВА Э.В. СМЕРНОВОЙ

Слово «добротот» почти не используется в нашей повседневной речи. Но в современном мире сохранился еще уголок, где слово «добротот» актуально, и каждый знает что оно означает – это Пушкинский Заповедник. Вот уже более 50 лет на территории музея – заповедника «Михайловское» растет, развивается движение добрототов, основоположником которого стал С.С. Гейченко. Это неформальный клуб друзей музея, союз постоянных помощников.

Семен Степанович однажды назвал сам факт встречи молодых людей с Пушкиногорьем «пушкинской прививкой». До сих пор это определение не утратило своей силы и глубины. Целью Гейченко было воспитание и развитие юного добротота в процессе личного участия в сохранении пушкинского уголка. Он смог по крохам собрать и объединить благородные порывы, порой индивидуально находя путь к сердцу каждого, кто хотел бы оказать помощь музею. Принципы, заложенные им в «Памятке паломнику», позволили энтузиастам сплотить молодежь в команды, которые оказывают неоценимую помощь музею-заповеднику. У истоков добрототства стояли М.М. Баринов (Москва), Э.В. Смирнова (Псков), Я. Мельник

(Ивано-Франковск), Т. Антипова, С. Тумакова (Волхов) и многие другие.

Сегодня, как и несколько десятилетий назад, в добрототском движении участвуют детские коллективы, студенчество, взрослые. Паломничество добрототов развивается, появляются новые контакты, причем не только в России, но и за её пределами. В Пушкинские Горы приезжали отряды из Вильнюса, Парижа, Кливленда, Сан-Франциско... Укрепилась давняя традиция связей с Украиной (добрототы из Ивано-Франковска), Беларусью (Минск), Эстонией (Тарту, Нарва, Силламяэ, Таллин).

В последние годы к нам приезжают отряды более чем из 20 городов нашей страны, большинство - на протяжении ряда лет. Каждый их приезд становится для нас праздником, долгожданной встречей с единомышленниками, друзьями. Постоянными помощниками стали ребята из Пушкинских Гор, Зеленограда, Пикалева, Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Набережных Челнов, Перми, Волхова.

Силами добрототов ежегодно выполняется значительный объем работ. Поле деятельности охватывает не только музеи-усадьбы, но и территории за их пределами. Это приведение в порядок десятка километров музейных маршрутов, прополка цветников, уборка сена, чистка прудов. Совместно со специалистами музея ведется исследовательская работа, организуются научные конференции, создаются сайты и информационные страницы в социальных сетях, осуществляются межотрядные и международные культурные проекты, проводятся вечера, балы, выставки. Летний сезон 2011 года изобилует разнообразными мероприятиями. Так, молодежный театр «Под маской Черубины» (г. Нарва), представил литературно-поэтическую композицию по стихам С. Есенина и А. Пушкина «Двух голосов перекличка», добрототы из Ивано-Франковска показали театрализованное представление «Иван Купала», пермяки провели мастер-класс по росписи калаш «И пальцы просятся к...», а учащиеся из московского лицея №1535 показали спектакль «Снег-Точка-Ру». В течение летнего сезона проходил выставочный проект «Родина моей души», в котором приняли участие школьники из Зеленограда и Перми.

Силами археологической экспедиции, возглавляемой В. Пежемским (археологический клуб Красносельского р-на г. Санкт-Петербурга), проведено подводное исследование дна р. Сороть, исследование территории усадьбы Дериглазово, мониторинг состояния жальников в урочище Боруны. На основании исследований подготовлены сообщения о старинных речных бродах в окрестностях Воронича и Савкино, следах Великой Отечественной войны, истории имения Шелгуновых Дериглазово. Приведены данные о состоянии мест купания на р. Сороть, затем предоставленные в службу музейной безопасности Пушкинского Заповедника, администрацию Пушкиногорского района и часть МЧС.

Всего же в 2011 году у нас побывало 42 отряда общей численностью 1106 человек.

Движение добрототов имеет статус официальной деятельности музея-заповедника. Главный итог ежегодной работы — оказание посильной помощи музею и сохранение устойчивых многолетних дружеских и деловых связей между людьми, живущими в разных уголках России, Европы, мира.

Для наших юных помощников музей предлагает обширную научно-познавательную и культурно-воспитательную программу. Сотрудники музея проводят традиционные экскурсии по Михайловскому, Петровскому, Тригорскому, Святогорскому монастырю, Бугрово, по выставкам Научно-культурного центра, знакомят с музейной историей. 17 марта исполняется 90 лет со дня основания Пушкинского Заповедника. Надеемся, что в этом году добрототы (поступило уже 12 заявок) и сотрудники музея вновь порадуют друг друга своими свершениями и интересными мероприятиями.

Н.В. Шабловская,
специалист отдела охраны
историко-культурных территорий

НА РАБОТЕ В ПЕТРОВСКОМ. 2005 г.
ИЗ АРХИВА ДОБРОТОТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

«У Вас в гостях Пушкинский Заповедник»

В своё время С.С. Гейченко заложил фундамент просветительного направления в работе музея-заповедника, и одним из важных составляющих его стали выездные просветительные программы. С ними сотрудники музея путешествовали по всей Псковской области, по всему Союзу.

В письмах Семёна Степановича к другу-художнику Василию Звонцову мы читаем: «...19.3.1965 ...Моя научная братия возвратилась из экспедиции в Порхов. Вещей почти совсем не привезли... Лекций прочитали много и записи фольклора есть недурные... 11.1.1967 ...12-го вся наша научная братия во главе со Шпинёвым направляется мною в Плюсский район, в экспедицию за сбором разного музейного барахла и для народного просвещения. Так мы делаем ежегодно... 28.2.1970 ...3 марта группа наших учёных в составе 7 человек отбывает в Торопец читать лекции и знакомиться с этим, некогда Псковским уголком».

С просветительными программами выезжали в школы области. Со многими нас на долгие годы связала шефская дружба. Это Тямшанская школа Псковского района, Дубровская школа Новоржевского района, Велейская школа Пушкиногорского района.

Во время перестройки связи несколько ослабли. Началась реставрация в музеях-усадьбах, и перед научными сотрудниками встали другие задачи.

В 2011 году Пушкинский Заповедник готовился отметить две юбилейные даты: 100-летие со дня открытия первого музея в с. Михайловском и 200-летие Царскосельского лицея. Отдел просветительной и педагогической работы отвечал за несколько мероприятий. Среди них и выездная просветительно-образовательная программа «У Вас в гостях Пушкинский Заповедник», которую отдел осуществлял на протяжении всего года.

Стартовала программа в январе, проводилась все весенние месяцы, затем был перерыв на летние каникулы, и возобновилась в конце года с ноября по декабрь. К ней привлекались сотрудники разных отделов Заповедника. Помимо проведения музейных уроков и чтения лекций мы привозили в дар информационную и рекламную музейную продукцию. Предварительно созванивались с отделами образования каждого района, которые предлагали школы, где мы могли проводить музейные уроки. Директору каждой школы предлагалось на выбор несколько тем, рассчитанных на разновозрастную школьную аудиторию от 1-го до 11-го классов. Вот некоторые из них: «История создания трагедии "Борис Годунов"»; «Деревенские главы "Евгения Онегина"»; «Времена года в лирике Пушкина»; «"Перо, моя отрада..." (Пушкин и письма)»; «В садах Лицея»; «Судьба детей поэта»; «С.С. Гейченко: человек, директор, писатель»; игровая программа «Волшебный сундучок» и др.

Мы объездили почти все районы Псковской области. Порой в одну поездку успевали провести музейные уроки в нескольких сельских школах. Приезд наш всегда был праздником для детей. Они получали информацию не только о жизни и творчестве поэта, но и об истории Пушкинского Заповедника. Дети на музейных уроках реагировали порой заинтересованно, порой сдержанно, но всё равно включались в процесс. У сегодняшних детей так называемое «клиповое» восприятие, им обязательно нужно видеть «картинку»: фрагмент фильма, слайды. Поэтому все наши уроки обязательно сопровождалось показом видеоряда. Одно дело слушать о творчестве поэта, другое – взять страницу пушкинской рукописи и с помощью научного сотрудника прочесть её текст, рассмотреть рисунки на полях листа, пытаться представить мысли автора. Общение с детьми требует особой сосредоточенности. Их невозможно заставить слушать, их можно только заинтересовать, пытаться удержать внимание при помощи приёмов, хорошо известных педагогам: переключить внимание, показать на экране занимательный эпизод и вновь вернуться к основной теме. Эти приёмы мы обычно используем на своих музейных уроках. Сегодня школьная программа очень насыщена учебным материалом, и наша задача состояла в том, чтобы дети смогли погрузиться в атмосферу творческой жизни поэта, увидеть красоту пейзажей Пушкинского уголка, открыть для себя неизвестного Пушкина. Думаю, что всё это оказалось нужным, так как в школах области работает программа дополнительного образования «Псковское пушкиноведение». Встречи с детьми, с педагогами школ, оставили очень приятные впечатления. Мы видели, с какой теплотой и заботой относятся взрослые к детям, к своим школам, как там уютно и красиво.

Нас поразили музеи, с такой любовью организованные во многих школах. Особенно запомнился краеведческий музей в школе №1 г. Острова. Изборская гимназия удивила этнографическим музеем с замечательными предметами крестьянского быта, какие редко где можно увидеть. Впечатление произвела Качановская школа Палкинского района – и зданием постройки 1939 года, и милым школьным музеем. Лёховская школа Невельского района сразила кабинетом биологии с чучелами птиц, изготовленных учителем.

В адрес Заповедника пришло много благодарственных писем, например: «Видеофильмы, демонстрируемые сотрудниками, их комментарии с интересными фактами послужили эмоциональным зарядом для последующих бесед с учащимися на уроках литературы. Ребята воочию убедились, что Пушкин – звено, связывающее отцов и детей, что он "вечный спутник". Уверены, что подобные встречи помогают познакомиться с разнообразными мнениями о творчестве великого поэта, его окружении и о самой пушкинской эпохе. Живое общение способствует неприятию школьниками шаблона, стереотипа, после чего, мы убеждены, настойчивее будет желание ребят найти у Пушкина свои страницы, прочитать их по-своему. – г. Опочка, гимназия».

Т.Л. Кононова,
начальник отдела просветительной и педагогической работы

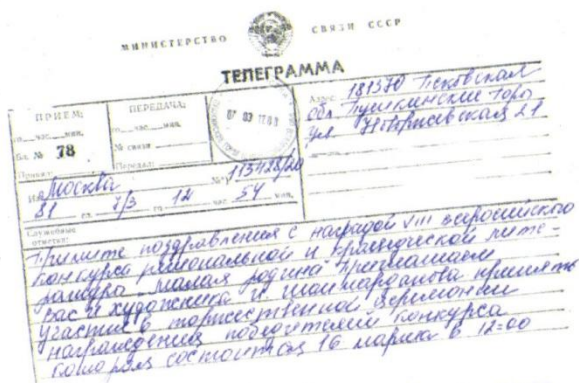
ПУШКИНСКИЙ УРОК В ШКОЛЕ ГОРОДА ПОРХОВА ВЕДЕТ
СТ. НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИВАНОВА В.К.

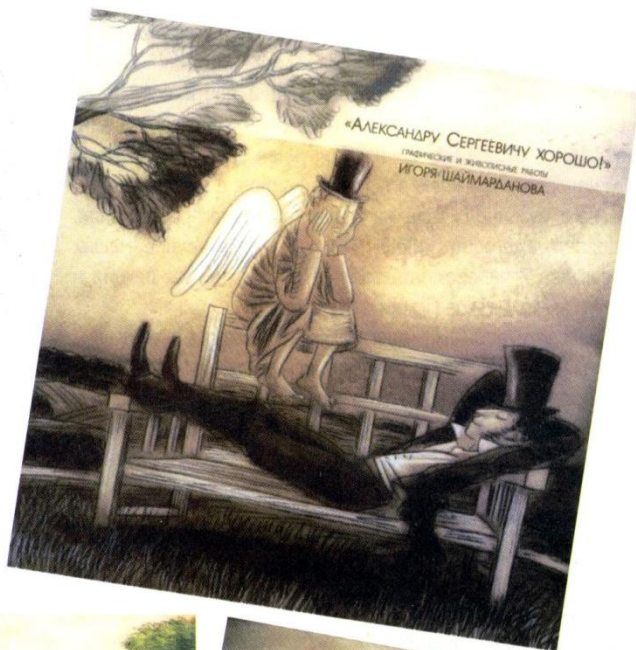
СОТРУДНИКИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
С ДИРЕКТОРОМ ШКОЛЫ №1 Г. ОСТРОВА (крайняя справа)

Из последних новостей музея-заповедника

По результатам участия в VIII Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая родина», организованном Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, в музей-заповедник пришла поздравительная телеграмма о награждении его специальным Дипломом.

Примите поздравления с наградой VIII Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая родина» от Исполкома Пушкинского Заповедника. Удачи в творчестве и успехов в конкурсе. Награждение победителей конкурса состоится 16 марта в 12:00 в павильоне 57 (БВБ) конференц-зале. Заместитель начальника управления природоохранной работы Исполкома Пушкинского Заповедника и член комиссии Г.Н. Судейкин

17 марта в Пушкинском Заповеднике

В Малом зале пройдет заседание «Круглого стола» по вопросам развития университетского образования на территории Пушкиногорского района.

*

В анфиладе выставочных залов первого этажа Научно-культурного центра состоится открытие выставки, посвященной 95-летию В.М. Звонцова и 90-летию Пушкинского Заповедника, «Художник и круг его учеников». Из фондов Пушкинского Заповедника и частных собраний.

*

На сцене Большого зала состоится **Торжественный вечер**, посвященный 90-летию Пушкинского Заповедника, с участием солистов и коллективов филармонии Центра эстетического воспитания г. Великие Луки.

*

В выставочном зале с. Михайловского открыта выставка, посвященная 90-летию Пушкинского Заповедника, «Приют свободного поэта». Живопись. Лучшее из музейного собрания.

Специальный выпуск подготовили: Н.Б. Василевич, Т.С. Новикова, И.Ю. Парчевская, Е.Г. Степанова, П.А. Терещенко. На 1-й странице фото Н.А. Алексева

Отпечатано в ГППО «Псковская обл. тип.», заказ № 239, тир. 1000.

